

УДК 338.242

Залозная Г. М., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и управления Оренбургского государственного аграрного университета

Залозная А. Ю., аспирант Оренбургского государственного аграрного университета

Залозный И. В., аспирант Оренбургского государственного аграрного университета, г. Оренбург

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Существенное воздействие на социально-экономическое развитие мировой экономики и национально-государственных экономических систем оказывают процессы глобализации. Вызовы глобализации актуализируют проблему конкурентоспособности национальных экономик. В этих условиях фактором экономического роста в России становится разработка комплекса мероприятий по повышению ее конкурентоспособности.

Процесс развития экономической системы чрезвычайно многогранен, разнообразен и происходит под влиянием факторов, которые предопределяют характер и динамику протекания экономического развития. Все многообразие факторов, влияющих на трансформацию экономических систем, можно разделить на экзогенные, определяющие глобальные тенденции ее развития, и эндогенные, отражающие национальные особенности той или иной экономической системы.

Современное состояние России и перспективы ее развития можно оценить лишь в контексте трансцивилизационных перемен, начавшихся в мире в последней трети XX в. В современных условиях национально-государственные экономические

системы (далее — НГЭС¹) превращаются в составные части единой мирохозяйственной системы. При этом расширение и углубление взаимосвязей между национальными экономиками подвержены воздействию процессов глобализации.

Бурный, неоднозначный и противоречивый процесс глобализации является одним

¹ Национально-государственные экономические системы (НГЭС) — исторически сложившаяся в определенных территориальных границах специфическая совокупность взаимодействующих и взаимозависимых элементов, локальность которой по отношению к общей экономической среде обеспечивается соответствующими государственными институтами. См.: Залозная Г. М. Развитие национально-государственных экономических систем в условиях глобализации: общие закономерности и российская специфика. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2004. С. 12.

из важнейших факторов современного развития экономической системы. Глобальная экономика определяет новые условия, в которых протекает взаимодействие НГЭС. Эти условия переносят в новую сферу и рождают новое качество взаимодействия национальных экономик. Так, переход к новому качеству интеграционных процессов способствовал усилению процессов взаимодействия межгосударственных интересов, связанных с размыванием границ национальной экономики. Изменились приоритетность взаимодействия национальных экономик на уровне «государство — международные экономические организации» (Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и т.д.); направленность и содержание внутринациональных экономических интересов, связанных с международной экономической политикой в условиях глобализации.

В процессе глобализации возрастает открытость экономик ведущих стран мира. Как результат — увеличение удельного веса внешнеторгового товарооборота в ВВП. С 1959 по 1990 гг. в США он возрос с 6 до 20%, во Франции — с 20 до 35–37%; в Германии — с 20 до 40%; в Великобритании — с 20 почти до 50%. Хотя у США имеется огромный внутренний рынок (ВВП превышает 10 трлн долл.), значение внешней торговли для США велико и имеет тенденцию к возрастанию. Если в первой половине XX в. доля экспорта в ВВП составляла 5–6%, то в 1990 г. она повысилась до 7%, а в начале нынешнего столетия стала достигать 10–11%².

Определяющей характеристикой развития в современных условиях становится всемирность. Сегодня можно говорить о формировании общемирового экономического, финансового, информационного, транспортного, телекоммуникационного и т.п. пространства, вне которого развитие отдельных стран просто невозможно. Национальные

хозяйства отдельных стран превращаются в составные части единой мирохозяйственной системы. В связи с этим особое значение в развитии экономических систем приобретает влияние такого фактора, как трансграничное взаимодействие. В настоящее время, пожалуй, нет ни одного хозяйствующего субъекта, ни одного производства, ни одного экономического явления, которые не испытывали бы влияния мировой системы. Даже если российское предприятие работает только на отечественном рынке и в ближайшей перспективе не собирается осуществлять международные операции, ему необходимо принимать во внимание международный уровень конкурентоспособности и рассматривать международную конкуренцию хотя бы в отношении с иностранными фирмами, работающими или стремящимися проникнуть на российский рынок.

Место и роль любой страны в международных экономических отношениях, структура, направления, формы и объем ее внешнеэкономических связей зависят от взаимодействия ряда факторов:

— достигнутой степени открытости ее экономики и вовлеченности в мировое хозяйство;

— уровня развития самих международных экономических связей в данной конкретной стране, то есть исторической роли внешнеэкономических связей при формировании данного национального рынка и государства в целом;

— проводимой государством экономической политики, от которой зависят подъем или спад в национальном хозяйстве в целом;

— создания соответствующего набора условий, необходимых для роста «экспортной экспансии страны», необходимой для завоевания устойчивых позиций в условиях глобализации.

² См.: Романова З. И. Латинская Америка в системе глобальной внешней торговли // Латинская Америка. 2004. № 4. С. 14.

Развертывание процесса глобализации происходит противоречиво по харак-

теру влияния на национальные экономики и на весь ход современного мирового хозяйственного развития. Глобализация невиданно расширяет возможности отдельных стран относительно использования и оптимальной комбинации разнообразных ресурсов, их более глубокого и всестороннего участия в системе международного разделения труда, а также значительно обостряет конкурентную борьбу, способствует манипулированию огромными финансовыми и инвестиционными ресурсами. Все это представляет реальную угрозу для стран, особенно с низкими и средними доходами³.

Продвижение к экономической интеграции, сопровождающееся повышением степени хозяйственной взаимозависимости, иногда трактуется как источник угрозы экономической безопасности. Но при этом упускают из виду, что экономическая зависимость всегда является взаимной и ее прочность существенно влияет на экономическую безопасность партнеров. Взаимозависимость может проявляться через партнерские, равноправные отношения национальных экономик, а также через отношения, где одни из них занимают лидирующие, ведущие позиции, а другим отводится роль зависимых, ведомых. Страны, участвующие в международном экономическом сотрудничестве, проходят этапы, начиная от следования за лидером с самого начала до конкурентного партнерства уже на зрелой стадии.

Под воздействием глобализационных процессов взаимозависимость экономических агентов во всем мире усиливается до такой степени, что действия одного из них затрагивают интересы остальных. Мирохозяйственные отношения переходят в новое качество, когда мировое экономиче-

ское сообщество превращается в целостную экономическую систему, все больше определяющую «правила игры» для национальных экономик. Для решения проблем, традиционно считающихся во внешних связях внутренними, все чаще требуются инициативы на международном уровне, скоординированные с наднациональными организациями, партнерами по региональной интеграции, ведущими мировыми экономическими и финансовыми центрами.

Глобальное экономическое пространство превращается в единое поле для деловых игр крупного бизнеса, когда география размещения производительных сил, отраслевая структура инвестиций, производства и сбыта определяются такими субъектами хозяйственной жизни с учетом глобальной конъюнктуры, а экономические подъемы и спады приобретают всемирные масштабы. Глобальная ориентация ТНК, ТНБ и других ведущих хозяйствующих субъектов закономерно уменьшает значение национальных экономик. Центр тяжести их предпринимательской стратегии перемещается с национального на наднациональный уровень. Российский капитал, претерпевающий глубокую эволюцию под сильным (нередко определяющим) воздействием всех процессов, выражающих сущность глобализации, не может отставать в стороне от всемирной экспансии ТНК и формируемых ими международных стратегических альянсов. Формирование и развитие мощных международных стратегических альянсов с российским участием, играющих видную роль в мировом хозяйстве, отвечает не только потребностям предпринимательских кругов, но и фундаментальным общенациональным интересам России, направленным на повышение глобальной конкурентоспособности ее экономики.

Вместе с тем подавляющее большинство российских промышленных корпораций (а тем более банков) в сравнении со зрелыми зарубежными ТНК пока не «альянсоспособно» по различным необходимым для это-

³ См.: Развитие экономической системы России в условиях глобализации/Под ред. О. Ю. Соколовой. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007. С. 12.

го параметрам и критериям, прежде всего, по величине капитала, финансовому и научно-технологическому потенциалу. Мощные и конкурентоспособные на глобальном уровне российские ТНК пока находятся на начальной стадии своего развития, причем прогресс здесь наблюдается, главным образом, лишь в экспортоориентированных отраслях топливно-энергетического комплекса и смежных с ним секторах.

Становление российских ТНК невозможно без продуманной промышленной политики. По мнению А. К. Субботина, наиболее удачной формулировкой стратегической цели социально-экономического развития России является обеспечение на протяжении XXI в. финансового могущества государства, что может быть достигнуто только через успехи бизнеса. Финансовое могущество российского государства невозможно без развертывания сетей ТНК, а их развертывание, в свою очередь, невозможно без государственной политики. В России на сегодня отсутствует система подготовки и принятия решений через интеллектуальные ресурсы страны по таким принципиальным вопросам, как стратегическая задача на ближайшие 10–15 лет⁴.

В России же давно присутствуют иностранные ТНК, образующие совместные предприятия с российскими компаниями, организующие в России свои филиалы, производства либо поставляющие продукцию из-за рубежа. Россия является привлекательным партнером для международного бизнеса, так как обладает огромным внутренним рынком и внушительным ресурсным потенциалом. Объемы оборотов транснациональных компаний в России постоянно возрастают, в системе экономических связей между государствами и во внутренней экономике страны они начинают занимать все более заметное место.

⁴ См.: Субботин А. К. Глобальный инвестиционный процесс и Россия. Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2004. №5. С. 113.

Неотложной задачей является развертывание отечественных корпораций, в том числе финансово-промышленных групп (ФПГ), с участием капитала стран СНГ, способных стать ключевым фактором реинтеграции постсоветского экономического пространства и имеющих перспективу выхода в «дальнезарубежные» ареалы. При этом транснационализация должна отвечать государственному интересу России.

Существует несколько путей выхода российских компаний на глобальный уровень:

1) слияние с иностранными компаниями. Этот процесс уже идет в нефтяной отрасли;

2) создание крупных ФПГ. Включение в состав компании финансового, промышленного и торгового капитала дает эффект синергии. Из 200 крупнейших российских компаний участниками ФПГ являются 130, из 100 крупнейших банков в состав ФПГ входят 48⁵;

3) объединение усилий с авторитетной западной ТНК или покупка акций зарубежных компаний. По линии объединения пошли Тюменская нефтяная компания и *British Petroleum*, а также САУП-Холдинг с британским финансовым домом *Fleming Family & Partners*. А по второму направлению — Норильский Никель и американская компания *Stillwater*, с советом директоров которой была достигнута договоренность о приобретении российской компанией 51% акций единственного в США производителя металла платиновой группы;

4) включение российских корпораций в транснациональные и глобальные компании мира в качестве дочерних предприятий. Этот процесс идет уже несколько лет, расширяясь по территории страны.

5) создание ТНК в регионе, где размещается материнская компания, а дочер-

⁵ См.: Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России/Под. ред. И. П. Фаминского. М., 2004. С. 192.

ние предприятия — в других странах (в настоящее время в некоторых государствах СНГ).

Внешнеэкономическая политика производна от внутренней экономической политики, но состояние открытости заставляет подчиняться общим правилам игры, обнаруживает зависимость национальной политики от мировой рыночной конъюнктуры, действий международных организаций, политической погоды, что во многом определяется степенью интегрированности национальной экономики в мировую систему. Крупномасштабные потоки капитала обязывают национальные экономики соблюдать в известной мере макрофинансовую дисциплину. Глобальные капитальные потоки, являясь большим преимуществом глобализации, навязывают национальным экономикам определенную дисциплину и правила игры.

Показательны в данном случае условия вступления новых стран в ВТО, что означает необходимость присоединиться к той сумме многосторонних торговых отношений, которая накопилась здесь со времен ГАТТ. По сути необходимо, чтобы нормы и правила ВТО были инкорпорированы в национальное законодательство и соблюдались на практике. При этом именно переговорные делегации определяют, насколько соответствующие соглашения будут соответствовать или противоречить интересам национальных производителей. Сегодня в формировании глобализирующихся правил мировой торговли активно участвуют 144 государства, объединенных в ВТО, их доля в мировом обороте — более 96%. Следовательно, правилами ВТО не регулируется лишь 4% мировой торговли, из которых 1,5% приходится на РФ. При этом доля стран — членов ВТО в российском товарообороте превышает 85%⁶.

⁶ См.: Греф Г. Ответ на вызов глобализации // Человек и труд. 2002. №3. С. 31.

В современных условиях действия правительств отдельных стран оказываются в тесной зависимости от поведения правительств других стран, а также от действий, предпринимаемых международными организациями. Резко сокращается степень свободы, и так же резко возрастает необходимость в унификации и согласовании регулирующих мероприятий в отдельных странах. Все это нередко требует определенного ограничения суверенных функций государства и передачи некоторых властных полномочий на уровень наднационального (регионального) регулирования, как это происходит сегодня в ЕС. Взаимозависимость, проявляющаяся на межстрановом уровне, определяет и зависимость национальных экономик от правовых и финансовых норм функционирования международной экономической системы.

Глобализация обычаев, правил бытового поведения привела в то же время к определенной унификации представлений людей о желаемых стандартах жизни. Глобальное потребление тесно сочетается с глобальным сбытом. Маркетинговые и сбытовые технологии едины во всем мире. С целью глобализации потребления и сбыта активно используется Интернет. В настоящее время более 60% предприятий в мире имеют свои страницы в Интернете, активно предлагая продукцию, находя поставщиков, партнеров и инвесторов. Это становится условием производственного успеха, так как глобальный электронный рынок развивается взрывным образом, удваиваясь ежегодно, обеспечивая самый экономичный способ распространения информации о продукции предприятия.

Растущая экономическая открытость все большего числа национальных хозяйств создает предпосылки для ускоренной международной диффузии передовых технологий, ноу-хау, навыков менеджмента и маркетинга, а в конечном счете — для распространения по всей планете той экономической цивилизации, которая сложи-

лась в индустриальных странах, вырвавшихся в прошлом — начале нынешнего столетия вперед и оставивших позади весь остальной мир. Это значит, что образовавшийся разрыв в уровнях технико-экономического развития между индустриальным или постиндустриальным авангардом мирового сообщества и обширным его арьергардом станет постепенно сокращаться.

Перелом произошел на рубеже 60-х и 70-х гг. XX в. По оценкам экспертов ООН, в 1850 г. подушевой доход в Европе и Северной Америке составлял, в среднем, около 707 долл. в год (по курсу 1993 г.), а в остальной части мира — примерно 459 долл. Разрыв между «Севером» и «Югом» того периода составлял в этом отношении 1,54 раза. Через 110 лет, в 1960 г., этот разрыв, по тем же оценкам, увеличился до 19,5 раза. В дальнейшем динамика этого показателя такова: 1970 г. — 20,7 раза, 1980 г. — 17,2 раза, 1990 г. — 19,5 раза, 1995 г. — 17,1 раза. Эти расчеты сделаны на основе рыночных курсов национальных валют по отношению к доллару, что существенно занижает реальные объемы ВВП развивающихся стран. Расчеты по паритетам покупательной способности национальных валют (т. е. в международных долл.) существенно снижают разрывы: в 1960 г. — 7,6 раза, в 1970 г. — 9,0 раза, в 1980 г. — 8,2 раза, в 1990 г. — 8,0 раза, в 1995 г. — 7,2 раза. В обоих случаях пик приходится на 1970 г., после чего повышательная тенденция сменяется понижательной, которая с тех пор нарастает⁷.

В этих условиях национальная экономика становится перед необходимостью поиска компромисса и возможности адаптации к новым экономическим условиям. В связи с этим можно увидеть процесс экономической универсализации, осуществляемой под действием процесса глобализации

⁷ См.: Мировая экономика на рубеже XXI века: Сборник обзоров ИНИОН РАН/Отв. ред. А. И. Безруков. М., 1995. С. 12.

в странах СНГ, испытывающих трудности в виду существенных различий в системе налогообложения⁸. Основное препятствие для нормального функционирования международных ФПГ в рамках СНГ создает отсутствие согласованного решения о применении единых принципов исчисления и взимания НДС и косвенных налогов. Реалии экономической жизни требуют перехода на единые принципы формирования системы налогообложения.

В России 1990-е гг. ознаменовались не имеющей аналогов в мировой истории деградацией отраслевой структуры экономики еще сравнительно недавно мощной сверхдержавы, обусловленной масштабной социально-экономической трансформацией. При этом в относительно более благоприятном положении оказались топливно-энергетический и металлургический комплексы, которые во все большей степени стали ориентироваться на экспорт. При сложившейся в нашей стране экономической ситуации именно экспортно-ориентированные отрасли оказались ключевыми для поддержания макроэкономического равновесия. Но такое равновесие относительно, и главное — структурно деформированное. К тому же оно ставит всю страну в критическую зависимость от иностранного капитала, поскольку объем валютных доходов от экспорта топливно-сырьевых товаров прямо зависит от уровня мировых цен на них и, прежде всего, на нефть⁹.

Увеличение валютных доходов дает возможность (без ущерба для выплат по внешнему долгу) обеспечить равновесный государственный бюджет, поддерживать курс рубля и увеличивать социальные расходы

⁸ См.: Балабаева Н. В. Международные финансово-промышленные группы: проблемы и перспективы // Проблемы прогнозирования 1997. № 3. С. 79–86; Уткин Э. А., Эскиндаров М. А. Финансово-промышленные группы. М. 1998. С. 196–197.

⁹ См.: Трунин С. Структурный кризис и нелиберальная глобализация. Экономист. 2006. № 3. С. 29–31.

ды. В результате наблюдается увеличение совокупного спроса, что создает предпосылки для начала экономического роста, т.е. для увеличения объема ВВП. В условиях, когда главным фактором наращивания ВВП являются цены сырьевого экспорта, перспективы экономического роста в России полностью зависят от внешнего фактора, на который страна не в состоянии оказать никакого влияния. Экономический рост такого типа имеет сугубо конъюнктурный характер и потому неминуемо приобретает черты нестабильного и непродолжительного. При неблагоприятной же динамике мировых цен на нефть увеличение валютных доходов страны возможно при субсидировании государством (прямым или косвенным) внешней торговли. Субсидирование экспорта продукции необходимо в силу недостаточной ее конкурентоспособности на мировом рынке. По основным производственно-технологическим параметрам (капиталоемкость, текущие издержки и др.) многие отрасли (кроме газовой промышленности) значительно уступают мировым конкурентам¹⁰.

В то же время макроэкономическая политика, ориентированная на преимущественное развитие топливно-сырьевого комплекса, для России в долгосрочном плане абсолютно бесперспективна. Прогрессивная неоиндустриальная модернизация должна опираться на высокий уровень развития индустриального сектора. Его деградация закрывает стране путь в общество высоких технологий. Промышленность продолжает оставаться той сферой человеческой деятельности, которая обеспечивает появление новых потребностей и реализацию новых направлений НТП и НТР. Кроме того, промышленность обеспечивает индустриализацию сферы услуг, которая служит важным фактором

повышения эффективности самой обрабатывающей индустрии. Развитие сферы услуг во многом обусловлено потребностями НТП в промышленности. Например, создание и расширение многих видов услуг (компьютерные, связи и др.) тесно связано с функционированием наукоемких отраслей индустрии. Помимо этого, прогресс сферы услуг на Западе обусловлен повышением благосостояния основной массы населения вследствие увеличения общественной производительности труда. Удовлетворив базовые потребности в материальных товарах, люди получили возможность расходовать все больше средств на услуги.

Трансграничное взаимодействие обусловлено существенным усилением влияния ТНК, ставших основными субъектами современной мировой экономики. ТНК существенно меняют систему международного разделения труда. Они заинтересованы в одностороннем развитии экономики большинства стран мира, что усиливает регрессивные структурные сдвиги в их народном хозяйстве. ТНК создают только конкурентоспособные по международным стандартам предприятия, число которых в большинстве стран мира невелико. В результате экономический выигрыш получает лишь незначительная часть населения. Усиливается социально-экономическое расслоение и обнищание основной массы населения. В современных условиях международные экономические организации (МВФ, ВТО, международные и региональные банки и др.) все в большей степени превращаются в инструмент экономического давления наиболее развитых стран на развивающиеся.

Экономическое взаимодействие в условиях глобализации характеризуется активным участием региональных объединений, стремящихся к реализации своих интересов, расширению сфер влияния. Новые моменты геоэкономических приемов объединения усилий воздействуют не столько на

¹⁰ См.: Белоусов А. Р. Кризис современной модели воспроизводства экономики России // Проблемы прогнозирования. 1997. № 4. С. 19.

статические, сколько на динамические эффекты региональной интеграции:

— регионы и их хозяйствующие субъекты не просто взаимосвязаны — они скреплены в единое целое международным производством, способствующим формированию мирового рынка при одновременном углублении технологического разрыва между группами стран;

— международные экономические и финансовые отношения приобретают большее значение, чем военно-политические проблемы;

— борьба за усиление позиций в мировом хозяйстве принимает характер геэкономического противостояния, направленного на подавление противостоящих сил невоенными методами;

— направления развития национальных внешнеэкономических связей определяются происходящими процессами реструктуризации мировой системы;

— на мировом уровне происходит поиск новых форм регулирования экономических процессов, направленных на оптимизацию тенденций развития мирохозяйственных связей через межгосударственную региональную интеграцию.

Создание условий для повышения конкурентоспособности российской НГЭС невозможно без ее активного участия в региональной интеграции. При этом в процессе трансграничного взаимодействия становится актуальной необходимостью разработки оптимальной стратегии для России, экономика которой является сравнительно небольшой в масштабе мирового хозяйства. В связи с этим упор необходимо сделать на развитие региональной интеграции как противовеса доминирующей сегодня модели мировой экономики. Все это предполагает организацию внешнеэкономических связей России с учетом возрастающего воздействия мировых и региональных тенденций. Регионализация мира предполагает расхождение интересов раз-

личных групп государств, что требует соответствующих усилий по их согласованию.

По мнению И. П. Фаминского, для России регионализация открывает две основные возможности: во-первых, участие в некоторых региональных группировках и, во-вторых, возможность сотрудничества с наиболее важными региональными объединениями, в которых Россия сама не участвует¹¹. Пока Россия не может быть членом развитых региональных интеграционных групп. К примеру, присоединению России к ЕС препятствуют следующие факторы:

- отсутствие необходимых средств, чтобы привести ее экономику к стандартам ЕС. А страны ЕС, израсходовав значительные средства на прием новых членов в Евросоюз, не могут выделить России больших сумм для приема ее в данное интеграционное объединение;

- отсутствие заинтересованности объединенной Европы в интеграции с Россией.

Во взаимоотношениях России и ЕС надо искать пути для расширения экспортного потенциала (кроме нефти и газа), важным рычагом может стать специализация и кооперация российских компаний с европейскими. Ключом к эффективному экономическому сближению ЕС и России является также успешное завершение российских реформ и, как следствие, кардинальное повышение конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности.

Тем не менее в настоящее время Российская Федерация стала членом Организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в которую входит 21 страна Восточной и Юго-Восточной Азии, Америки, Австралии и Новой Зеландии, в которых проживают 2,6 млрд

¹¹ См.: Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России/Под. ред. И. П. Фаминского. М., 2004. С. 13.

человек. На долю этих государств сейчас приходится 50 % мирового ВВП¹². По мнению многих исследователей, центр экономического развития планеты все больше перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. С 1990 по 2000 гг. Япония, Китай и так называемые новые индустриальные страны удвоили (некоторые утроили) свой внешнеторговый оборот. Рост ВВП в этих странах составлял в среднем более 7 % в год. Быстро развивающаяся экономика этих государств создала значительный потенциал и колоссальный по своему объему рынок, зависимость которого от торговли со странами вне Азиатско-Тихоокеанского региона имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Уже к середине 1990-х гг. на долю стран Восточной Азии пришлось 25,6 % мирового экспорта и более 25 % мирового импорта. Одновременно объем внутрирегионального экспорта стран Восточной Азии за этот же период вырос на 230 %, а импорта — на 215 %. Это составляет около 40 % общего объема экспорта и импорта этих стран, что ярко характеризует растущую независимость региональной хозяйственной структуры¹³. Однако наша страна обращена к региону своей малоразвитой и малонаселенной дальневосточной частью, и существенные результаты от участия в этой организации пока, к сожалению, проблематичны.

Россия также вошла в организацию Черноморского экономического сотрудничества, членами которой являются некоторые экс-республики СССР, а также прилегающие к Черному морю Турция, Греция, Болгария и Румыния. Наше участие в этой организации еще предстоит активизировать.

¹² См.: *Оболенский В.* Присоединение России в ВТО и ее участие в интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 2004. № 3. С. 18–19.

¹³ См.: *Розов Д. В.* Глобализационные тенденции движения и эволюции основного капитала в современном мире. *Финансы и кредит.* 2005. № 1. С. 47.

При вхождении России в многополюсную систему мирохозяйственных связей и активном развитии торгово-экономического сотрудничества одновременно на европейском и азиатско-тихоокеанском пространствах с такими государствами, как страны ЕС, США, Китай, Япония, Индия, России целесообразно уделять большое внимание задачам углубления интеграционного процесса в СНГ. Однако реальных шагов к действительной интеграции крайне мало. Недостаточная активность российской стороны на данном направлении определяется мощной лоббистской силой российского нефтяного и газового бизнеса. Его субъекты не заинтересованы в сотрудничестве со странами СНГ, поскольку вынуждены продавать нефть и газ по заниженным ценам. Но интересы нефтегазового бизнеса не должны, по нашему мнению, подавлять стратегические интересы России. Участие в этом интеграционном процессе способно положительно повлиять на процесс превращения всех постсоветских стран в полноправных субъектов экономической глобализации.

В рамках ЕврАзЭС объединились такие страны постсоветского пространства, как Россия, Казахстан и Белоруссия, а также государства с меньшим экономическим потенциалом. Во внешней торговле страны ЕврАзЭС имеют разные объемы экспорта и импорта, серьезно отличаются по темпам экономического и промышленного роста, инфляции, уровню безработицы и другим показателям. Для устойчивости экономического развития в ЕврАзЭС важно расширить межстрановую и внешнеторговую деятельность, реализацию совместных экономических проектов. По экспертным оценкам, только восстановление разорванных связей ранее единого народнохозяйственного комплекса всего лишь двух государств — России и Белоруссии — позволило бы увеличить объемы производимых ими ВВП соответственно на 25 и 32 %¹⁴.

¹⁴ См.: *Российская газета* — *Союз.* 2001. 31 марта.

В сфере двусторонней и многосторонней торговли в рамках Сообщества должны быть решены, прежде всего, имеющиеся внутренние проблемы. Реинтеграция способна стать важнейшим фактором общего экономического подъема, прежде всего посредством создания емкого рынка, который необходим отраслям обрабатывающей промышленности, в первую очередь, машиностроению. Только в рамках экономического пространства с подобными параметрами Россия получит шансы на полную реализацию своего потенциала в области производства, технологий, инновационных разработок, приобретет возможность организовать более эффективное экономическое взаимодействие со странами и группировками.

Объединение таможенного пространства, гармонизация законодательства, координация экономической политики, регулирование инвестиционных потоков, объединение необходимых финансовых ресурсов, обмен необходимой информацией, передовыми производственными, управленческими и маркетинговыми технологиями, наукоемким оборудованием, квалифицированными и активными кадрами будет способствовать формированию конкурентных преимуществ отдельных стран Содружества и интеграционного объединения в целом в глобальном экономическом пространстве¹⁵. В России принята и осуществляется программа «Единая электронная Россия»¹⁶. По нашему мнению, было бы желательно включение в такую программу всех стран ЕврАзЭС.

Регионы ряда стран мира, включая Россию, стремятся к расширению внешних связей, что способствует их экономическому развитию, а также укреплению ме-

ждународной стабильности. Примером региональных усилий по стимулированию инвестиций могут служить региональные законы «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории», принятые в ряде областей России (в частности, в Оренбургской области). Целями таких документов являются повышение инвестиционной привлекательности мезоэкономического уровня хозяйствования, создание благоприятных условий для обеспечения защиты прав, интересов и имущества участников инвестиционной деятельности, снижение рисков вложения средств в реальный сектор региональной экономики, увеличение налогооблагаемой базы, сохранение и образование новых рабочих мест, совершенствование нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности.

Таким образом, современная внешнеэкономическая стратегия России должна предусматривать достижение оптимальных условий участия страны одновременно и в региональных объединениях (прежде всего, со странами СНГ и Евросоюза), и в процессах глобализации, а также использовать регионализацию для усиления своих позиций в мировом хозяйстве и для противостояния негативным тенденциям глобализации. Стратегический национально-государственный интерес России может быть реализован лишь через региональную интеграцию со странами СНГ, осуществляемой с соблюдением экономических границ. Роль России в мировой экономике и политике может заметно возрасти, если интеграция по экономическим границам в рамках СНГ станет реальностью. Доля этого содружества в мировых показателях может достичь к 2015 г. 4%, а к 2030 г. — 7–8%¹⁷. Это меньше, чем показатели трех основных эконо-

¹⁵ См.: Кудров В. За высокую конкурентоспособность//Мировая экономика и международные отношения. 2002. №2.

¹⁶ См.: О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002-2010 гг.)//Экономист. 2002. №9. С. 15.

¹⁷ См.: Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России/Под. ред. И. П. Фаминского. М., 2004. С. 117.

номических группировок, но примерно в полтора раза больше, чем у Российской Федерации, если она будет продолжать действовать в одиночку. Россия должна развивать трансграничное взаимодействие через региональные экономические объединения.

Вызовы глобализации требуют от национальной экономики высокой конкурентоспособности совокупного государственного потенциала, способного обеспечить наиболее эффективное функционирование всех звеньев национальной экономики на микро-, мезо- и макроуровне с учетом задач, которые ставят перед различными звеньями и субъектами любой национальной экономики происходящие в современном мире процессы. Стратегия повышения конкурентоспособности России в условиях глобализации должна строиться на сочетании преимуществ рыночных отношений с ограниченным использованием государственных форм и методов регулирования развития экономики и постепенным переходом к социально ориентированной инновационной модели организации этого процесса.

Поскольку международная торговля является все более напряженным сегментом мировой экономики и одним из главных моторов роста общей экономики (в Евросоюзе — до трети ВВП)¹⁸, то участие России в международной торговле означает не просто ее вовлечение в товарообменные операции, оно может иметь целью изменение места страны на мировых рынках, а также места отраслей национальной экономики в международном масштабе. Россия по-прежнему остается приоритетным партнером для стран СНГ. Но в ее экспорте также преобладают топливно-энергетические ресурсы. Доля этих товаров в экспорте России в Беларусь, Казахстан, Кыр-

гызстан, Молдову и Украину колеблется от 24 % до 60 %¹⁹.

Внешнеторговый оборот РФ за 1992–2003 гг. увеличился с 96,6 млрд до 211,4 млрд долл. Из общей величины прироста внешнеторгового оборота в 114,8 млрд долл. прирост экспорта составил 82,3 млрд долл. (71,7 %), импорта 32,4 млрд долл. (28,3 %)²⁰. Экспортная деятельность в определенной степени уменьшила остроту кризисных явлений в период модернизации российской экономики, хотя существенных изменений в структуре экспортных поставок не произошло. Ведущие позиции в российском экспорте традиционно занимают нефть, нефтепродукты и природный газ, на долю которых приходится до 50 % экспортных поставок. Еще до начала 1970-х гг. СССР являлся нетто-экспортером машинотехнической продукции, что позволяло отнести страну к категории высокоразвитых. В тот период доля машин и оборудования в экспорте составляла 21,5 %, а топлива и энергоресурсов — лишь 15,6 %. При этом доля машин и оборудования в импорте не превышала 13,5 %²¹.

Роль поставщика сырья на рынки развитых западных государств является тупиковой и губительной для нашей страны. А сторонники «глобализации по-американски» отводят нашей стране именно такую позицию в будущем экономическом устройстве мира²². Для предотвращения реализации подобного сценария необходимо незамедлительное прекращение следования нынешним курсом наращивания энерго-сырьевого экспорта и сопутствующего постепенного сведения практически всей

¹⁹ См.: Экономика стран Содружества независимых государств в 2004 г. // Общество и экономика. 2005. № 4. С. 191–192.

²⁰ См.: Крюков В., Ахматукаев М., Заика И. Модернизация экономики и проблемы конкурентоспособности // Экономист. 2004. № 11. С. 61.

²¹ См.: Экономическая газета. 2000. № 47. С. 6.

²² См.: Независимая газета. 2001. 5 окт.

¹⁸ См.: О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 гг.) // Экономист. 2002. № 9. С. 18.

структуры нашего народного хозяйства к добывающей промышленности. Одновременно с этим необходимо добиваться оживления и последующего ускоренного роста высокотехнологичных и наукоемких производств в обрабатывающей промышленности.

Россия, начав либеральные экономические реформы, направленные на открытие национальной экономики, не смогла воспользоваться выигрышами глобализации, например, существенно увеличить долю в мировой торговле, повысив технологический уровень национальной экономики. Вместо этого российской экономике пришлось испытать последствия самых худших сторон глобализации, связанных с превращением страны в мировой сырьевой придаток. К тяжелым последствиям приводит усиливающаяся конкуренция между крупнейшими корпорациями, сами размеры которых предопределяют разрушительность их столкновений. Глобализация и научно-технический прогресс, расширив фронт конкурентной борьбы, превратили предпринимателей, ранее никак между собой не связанных, в конкурентов. Более того, общая нестабильность ситуации породила новые формы конкурентной борьбы, основанные не столько на стабильных сравнительных преимуществах, сколько на выявлении или создании новых, временных преимуществ, нередко путем целенаправленного подрыва сложившегося равновесия на рынках.

Усиление соперничества на всех уровнях приводит к тому, что развитие науки и техники все чаще отходит от направлений, содействующих решению первоочередных проблем человечества. Значительные средства идут на вооружение, разработку малозначимых усовершенствований и ускоряющуюся замену моделей. В то время как решению проблем охраны окружающей среды и преодолению нищеты огромного большинства человечества уделяется явно недостаточно средств и усилий.

В борьбе за лидерство на мировых позициях научно-технические исследования форсируются для того, чтобы быстрее застолбить позиции, обеспечить принятие выгодных для лидера стандартов, получить патент и тем самым обеспечить дополнительный доход компании. Это приводит к многочисленным злоупотреблениям («патентным войнам»).

Конкуренция развивающихся стран за иностранные инвестиции ведет к снижению требований к размещению бизнеса ТНК с точки зрения экологических стандартов и, соответственно, к увеличению загрязнения окружающей среды. На первых порах это подтолкнуло часть государств к принятию мер, направленных на уменьшение загрязнения: были введены штрафы, квоты допустимых перерабатываемых отходов, началась торговля этими квотами. Поскольку человечество находится на разных этапах экономического развития, в эпоху глобализации необходимо найти схему, которая не только наносила бы минимум вреда природе, но и не ущемляла бы при этом интересов развивающихся регионов планеты. Странам необходимо активно участвовать в разработке международных экологических норм и правил, строго следить за их исполнением.

Национально-государственный интерес России состоит во включении экономики страны в транснационализированную воспроизводственную систему. «Врастание» в мировую геоэкономическую систему (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра) позволит осуществить прорыв к полноценному участию в формировании и распределении мирового дохода. Мировой воспроизводственный процесс воспроизводит новый комплекс ценностей, происходит воспроизводство качества жизни. А это открывает принципиально новые горизонты цивилизационного развития, осуществляемого в рамках неэкономической модели и для России.

В условиях глобализации российское государство должно решать двойственную задачу. С одной стороны, оно должно создавать для всех хозяйствующих субъектов равные условия, с другой — ориентировать их деятельность не только в частных и корпоративных интересах, но и в национальных интересах. Особое значение имеет поиск академической и прикладной наукой фундаментальных ориентиров для выработки стратегий национального развития, соотносенных с глобальным контекстом. Одновременно требуется поддержание баланса общенациональных долговременных интересов и интересов различных государственных и предпринимательских структур, работающих в настоящее время.

Помимо этого государство должно делегировать реализацию своих национальных интересов российским транснациональным структурам. В экономике России созрели условия для создания подобных структур, поэтому стоит задача форсированного их создания и оснащения высокими технологиями. Открыв свои границы для рыночных мирохозяйственных связей, Россия должна четко понимать, что рынок признает только сильных, и это относится не только к конкурирующим фирмам, но и к экономическим отношениям стран. Слабые же на арене мирового рынка могут поддерживать лишь временно и в меру долговременных интересов сильных. В странах, претендующих на самостоятельное развитие, процессы открытия национальных рынков, привлечения иностранного капитала, международной кооперации находятся под национальным контролем.

Для обеспечения защиты и поддержки национального производителя в России целесообразно использовать весь спектр инструментов, распространенных в мировой практике и предусмотренных российским законодательством: импортный тариф, антидемпинговые и компенсационные пошлины, квотирование и лицензирование ввоза

и вывоза, технические барьеры в торговле, валютные ограничения и т. д.

Национально-государственным интересам России отвечает усиление государственной поддержки инвестиционной и инновационной активности, облегчение доступа предприятий и организаций к долгосрочным кредитам на финансирование капитальных вложений. Глобальная мировая конкуренция в итоге должна заставить российские предприятия проводить политику интенсивного обновления производственного аппарата. В условиях глобализации реализация интенсивного обновления будет способствовать становлению национального воспроизводственного комплекса, способного обеспечить социальную-экономическую и политическую самодостаточность страны, т. е. оптимизация обновления основного капитала должна весьма положительно повлиять на возможность позиционирования России в качестве одного из ключевых субъектов глобальной экономики, что позволит занять в системе международного разделения труда соответствующую нишу.

Повышение конкурентоспособности российской национально-государственной экономической системы в условиях глобализации невозможно без активизации привлечения прямых иностранных инвестиций. Использование иностранных инвестиций позволяет не только восполнить острый дефицит отечественных инвестиционных ресурсов, но и обеспечивает внедрение прогрессивных зарубежных технологий и оборудования, новейших форм и методов организации и управления производством, гарантирует предприятиям органичное внедрение в мировую экономическую систему, формирование в регионах прогрессивной инвестиционной, производственной и финансовой инфраструктуры и т. д.

Важность создания условий в России для привлечения прямых иностранных инвестиций определяется также тем, что они

Таблица 1

**Удельный вес федеральных округов в иностранных инвестициях,
вложенных в экономику России в период 1995–2005 гг., %**

Федеральные округа	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Центральный	58,1	42,6	45,4	48,1	52,7	47,6	53,9
Северо-Западный	10,1	15,7	12,5	8,1	6,3	7,1	6,5
Южный	2,4	11,4	6,9	3,0	2,3	1,7	1,8
Приволжский	12,0	6,1	8,6	7,3	3,2	6,0	4,1
Уральский	4,7	8,6	12,6	12,8	18,7	17,4	10,0
Сибирский	6,1	10,3	8,6	14,9	7,2	7,8	12,7
Дальневосточный	6,6	5,3	5,4	5,8	9,6	12,5	11,1

способствуют достижению больших успехов в рыночных реформах и экономической стабилизации, которое подтверждается статистическими данными: если в России, по данным *UNCTAD*, накопленные прямые иностранные инвестиции составили на начало 2004 г. около 52,5 млрд долл., и в передовых странах цифры примерно такого же порядка (в Польше — 52,1, в Венгрии — 42,9, в Чехии — 41,0 млрд долл.), то относительные показатели существенно отличаются. Так, накопленные прямые иностранные инвестиции в процентах к ВВП составили в Венгрии 51,8% от ВВП, в Чехии — 48,0%. В Польше — 24,9%, а в России — всего 12,1%. Имеются существенные различия и в среднелюдских показателях: накопленные прямые иностранные инвестиции в долларах на человека составили в Чехии 3748, в Венгрии — 2423, в Польше — 1169, а в России — только 156²³.

В. В. Морозов обращает внимание на негативное влияние на экономику России значительного разброса в уровне распределения иностранных инвестиций по ее территории: около половины их общей сум-

мы продолжает концентрироваться в наиболее инвестиционно обеспеченном Центральном федеральном округе, в первую очередь, в Москве (см. табл. 1)²⁴.

Для повышения конкурентоспособности государству необходимо обеспечить формирование благоприятного инвестиционного климата. Мировая практика показывает, что применение специального режима создает иностранным инвесторам условия, снижающие инвестиционные риски. Заинтересованность России в привлечении прямых иностранных инвестиций вынуждает создавать в качестве временной меры систему налоговых льгот и государственных гарантий, включая специальные соглашения Правительства с конкретными иностранными инвесторами. Специальный инвестиционный режим может в определенной степени укрепить слабые конкурентные позиции России в борьбе за привлечение прямых иностранных инвестиций. Кроме того, невозможно полностью отказаться от предоставления льгот и гарантий в условиях, когда законодательство других стран предусматривает такие льготы и га-

²³ См.: Губайдуллина Ф. С., Ятнов В. А. Институциональные эффекты привлечения прямых иностранных инвестиций // Журнал экономической теории. 2007. №3. С. 25–26.

²⁴ См.: Морозов В. В. Иностранные инвестиции в системе активизации инновационного развития региона // Журнал экономической теории. 2007. №2. С. 80–81.

рантии. При формировании финансовых стимулов инвестирования должно предусматриваться выполнение инвестором ряда условий по экспорту, по импорту, по занятости, по доле в собственности. Важным является соединение побудительных механизмов в единый пакет в соответствии с приоритетностью отдельных секторов национальной экономики. Задача государства должна заключаться в создании хорошего общеэкономического климата, позволяющего минимизировать риски.

В России государству необходимо стимулировать вложение иностранных инвестиций в нефте- и газодобычу, производство черных и цветных металлов, в развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики, потребительского сектора, высокорентабельных и быстро окупаемых проектов в различных областях экономики, серьезное внимание должно уделяться привлечению иностранных инвестиций в сферу телекоммуникации и связи, в развитие транспортной инфраструктуры. При этом важным моментом является выбор приоритетных форм иностранного инвестирования с учетом специфики развития российской экономики и организации производственных отношений.

Литература

1. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России/Под ред. И. П. Фаминского. М., 2004.
2. Субботин А. К. Глобальный инвестиционный процесс и Россия. Вестник МГУ. Серия 6. «Экономика». 2004. №5.
3. Губайдуллина Ф. С., Ятнов В. А. Институциональные эффекты привлечения прямых иностранных инвестиций//Журнал экономической теории. 2007. №3.
4. Залозная Г. М. Развитие национально-государственных экономических систем в условиях глобализации: общие закономерности и российская специфика. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2004.
5. Крюков В., Ахматукаев М., Заика И. Модернизация экономики и проблемы конкурентоспособности//Экономист. 2004. №11.
6. Морозов В. В. Иностранные инвестиции в системе активизации инновационного развития региона//Журнал Экономической Теории. 2007. №2.
7. Развитие экономической системы России в условиях глобализации/Под ред. О. Ю. Соколовой. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007.
8. Розов Д. В. Глобализационные тенденции движения и эволюции основного капитала в современном мире//Финансы и кредит. 2005. №11.
9. Трунин С. Структурный кризис и неолиберальная глобализация//Экономист. 2006. №3.

Статья поступила в редакцию 21.07.2008

---

*G. Zaloznaya, Doctor of Economics, Professor,
Head of Economic Theory and Management Chair, Orenburg State University of Agriculture*

A. Zaloznaya, postgraduate student, Orenburg State University of Agriculture

I. Zaloznyi, postgraduate student, Orenburg State University of Agriculture

RUSSIAN ECONOMY COMPETITIVENESS LEVEL INCREASE AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE ECONOMIC GROWTH IN A GLOBAL ECONOMY

The globalization-related processes strongly influence the social and economic development of the countries of the world and of the national economic systems. The challenges of globalization place the national economy competitiveness level increase issue on top of the priorities list. Under the circumstances a set of measures aimed at improving the Russian national economy competitiveness level becomes a factor contributing to the national economy growth.